

Л.В. Егорова

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка ВоГУ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СИДОРОВА О.Г. ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕБНИКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ЕКАТЕРИНБУРГ: ИЗД-ВО УРАЛ. УН-ТА, 2016. 172 с.
(Б-ка журнала QUAESTIO ROSSICA)**

Монография Ольги Григорьевны Сидоровой может порадовать многих: филологов, культурологов, историков, специалистов в области межкультурной коммуникации. В центре исследования – первые учебники английского языка, написанные российскими авторами для российских студентов во второй половине XVIII – начале XIX века. Автор не скрывает, что когда впервые брала их в руки, переживала сложную гамму чувств. «Как им, ученикам того времени, удавалось выучить язык по этим учебникам?» – одно из главных недоумений при начале знакомства. Отличие учебников той эпохи от привычных нам различительно: «...принципиально иная подача материала, огромный объем малопонятной с современной точки зрения теории, полное отсутствие многих привычных элементов (таких, например, как контрольные вопросы, упражнения, иллюстрации и др.). Они подчеркнуто серьезны и кажутся скучными, на первый взгляд (впрочем, и на второй)...» [1, с. 12]. Постепенное проникновение позволило усмотреть логику в кажущемся нагромождении материала, ощутить метаязыковые, подчас весьма эмоциональные комментарии авторов текстов, испытать не просто удовольствие, но восхищение.

Помимо введения и заключения в книге четыре главы. Первая глава позволяет погрузиться в контекст распространения английского языка в России. Изучению языков способствовала политика европеизации, проводимая Петром I. В ноябре 1698 года Петр подписал указ об отправке россиян «в разные государства учиться всяким наукам», и, по некоторым оценкам, за время его правления несколько тысяч русских отправились в Европу. В 1702 году вышел манифест о приглашении «искусных» иностранцев на русскую службу на льготных условиях. Прямой метод освоения иностранных языков был единственно возможным при отсутствии учебных заведений, программ, учебников.

Изучались языки и частным образом. Примерно с середины XVIII века в дворянские дома начали приглашать гувернеров и гувернанток. Преобладали носители французского и немецкого языков, но были и англичане. «Первые мисс Эмми: английский няни, гувернантки и компаньонки в дореформенной России» – так называет статью Э. Кросс [2].

«Словарь русского языка XVIII века» фиксирует вариативность слова «английский» и его производных: *аглинский, аглицкий, англиский, англишский; агличане, англичане, англандцы; англичанский...* [1, с. 21]. Даже в первые десятилетия XIX века многие

англицизмы оставались на стадии «проникновения»: их произношение и написание варьировались, например *клуб/клуб, але/эль, лади/леди*. Не устоялись и формы передачи личных имен: «Шакеспear» и «Невтон» постепенно уходили, но произвол в транскрипции оставался. П. Вяземский в 1864 году запечатлел: «Байрón иль Бейрон, как угодно, / Пожалуй, Бйрон иль Бирон, / На нашем языке свободно, / У нас любой перекрещен» [1, с. 23–24].

Англомания постепенно набирала силу. Само слово «англоман» было зафиксировано в 1803 году в «Новом словотолкователе» Н. Яновского: «Кто удивляется и подражает с излишеством, смеха достойным, всему тому, что делается в Англии» [1, с. 24]. Вначале термин был «резко отрицательным... отрицательно-насмешливым» [1, с. 24]. Наряду с теми, чей интерес ограничивался приверженностью к внешним атрибутам английского образа жизни и моде, были и истинные знатоки английской культуры и языка. Известными англоманами были влиятельные Воронцовы. Племянник графа Михаила Илларионовича Воронцова, дипломата и канцлера, граф Семен Романович Воронцов в 1785 году стал российским послом в Англии, где провел около сорока восьми лет, с одним небольшим перерывом (ездил в Россию в 1802 году). Его сын Михаил Семенович, видный военный и государственный деятель России («полумилорд, полукупец» у Пушкина), свободно владел английским, французским и русским (удивительно, но знание русского языка – «факт достаточно редкий для человека его круга и воспитания» [1, с. 28]). Дочь графа Екатерина Семеновна вышла замуж за одиннадцатого графа Пемброка и стала хозяйкой знаменитой усадьбы Уилтон Хаус, где и сегодня живут ее потомки.

Предсказуемо, что учебники английского языка писали люди не этого круга, но представители демократической интеллигенции.

Вторая глава рассказывает о Морском кадетском корпусе, ставшем своеобразным центром создания отечественных учебников по английскому языку. Известно, что британцы в течение всего XVIII века вносили существенный вклад в развитие российского флота: британские кораблестроители и офицеры служили в России, будущие корабли проходили обучение на судах и верфях Британии. Именно в учебном заведении по подготовке кадров для флота России (судостроителей, офицеров) начали преподавать английский язык на регулярной основе.

Школа математических и навигацких наук была создана в 1701 году в Москве в Сухаревой башне.

1 октября 1715 года школа (уже Морская академия) переведена из Москвы в Санкт-Петербург. За ходом обучения «морской гвардии» следил сам Петр. Он и определил науки, которым следует «учить детей». В навигацкой школе состав учеников был пестрым. В Морской академии учились только дети российского дворянства. Школа меняла названия (Морской шляхетный корпус, Морской кадетский корпус) и места пребывания. В передовое учебное заведение корпус превратился за 40 лет руководства (1764–1802) И.Л. Голенищева-Кутузова. С 1764 по 1773 годы инспектором корпуса служил писатель, переводчик, лексикограф, библиофил Г.А. Полетика, который «желал по всем предметам ввести печатные руководства» и «поощрял литературные занятия учителей» [1, с. 40–41].

В первые годы существования корпуса иностранным языкам, судя по фамилии, учили иностранцы. Постепенно языки начали преподавать русские учителя. Они и стали авторами первых в России учебников. Собранный О.Г. Сидоровой материал реконструирует их жизненные и творческие пути.

Михаил Пермский (1741–1770) происходил из духовенства, получил образование в Александровской духовной семинарии в Санкт-Петербурге. В 1758 году был направлен дьячком в церковь при русском посольстве в Англии, но скоро понял, что это не его призвание. 22 сентября (3 октября) 1760 года ему выдали паспорт для возвращения в Россию. Зачислен студентом в Московский университет, где одновременно преподает английский. Кроме того, он публикует переводы с английского и других языков в журналах (среди переводов – художественные произведения и журнальные статьи, в частности Р. Стила, Дж. Аддисона). По окончании университета в 1765 году Пермский зачислен учителем английского языка в Морской шляхетный кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Уже через год в типографии корпуса вышел его труд. В названии зафиксировано, что это перевод: «Практическая английская грамматика, переведенная с английского на русский Морского шляхетного кадетского Корпуса переводчиком Михайлом Пермским». Оригинал неизвестен. Ряд теоретических глав является переводом глав пособия Томаса Дилворта (впервые пособие издано в 1761 году, к 1773 вышло более 30 переизданий).

Учебник состоит из 15 глав. О.Г. Сидоровой рассмотрено много интересного и поучительного, но мне бы хотелось остановиться на одном моменте – вопросно-ответной форме, характерной и для отечественного, и для западно-европейского научно-учебного дискурса, начиная с античности. Воспроизведу небольшой отрывок из главы I («О грамматике вообще»):

– Вопрос: *Что есть грамматика?*

– Ответ: Грамматика есть наука о буквах, или знание писать и говорить правильно.

– Вопр.: *Что ты разумеешь через английскую грамматику?*

– Отв.: Знание писать и говорить английским языком исправно и правильно.

– Вопр.: *Как грамматика разделяется?*

– Отв.: Грамматика разделяется на четыре части: на Орфографию или правописание, Просодию или ударение, Аналогию или произведение слов, и Синтаксис или сочетание слов [1, с. 47].

Сравнение с началом первой главы (*Of Grammar in general*) из третьей части (*A Practical English Grammar*) учебника Т. Дилворта позволяет заметить несомненное сходство:

– Q.: What is Grammar?

– A.: A Grammar is the Science of Letters, or the Art of Writing and Speaking properly and syntactically.

– Q.: What do you mean by English Grammar?

– A.: The Art of Writing and Speaking the English Tongue properly and syntactically.

– Q.: How is Grammar divided?

– A.: Grammar is divided into Four Parts: Orthography, Prosody, Analogy and Syntax [1, с. 48].

Трудно не согласиться с О.Г. Сидоровой и с теми исследователями, кто рассматривает учебник М. Пермского как краткую компиляцию.

Принципиально иной была ситуация с учебниками Прохора Ивановича Жданова, коллеги Пермского по Морскому корпусу. У него мы наблюдаем оригинальный авторский подход к предьявлению материала. Сведений биографического плана о Жданове сохранилось немного. Мы не знаем года его рождения. Д.В. Руднев указывает, что «он происходил из поповичей» [1, с. 55]. По данным Э. Кросса, в 1760-е годы он служил в Лондоне в качестве церковнослужителя низшей категории, пономаря или дьячка, в 1766 году обратился к послу графу Мусину-Пушкину с прошением перевести его в студенты при Коллегии иностранных дел, ибо не имел «никакой склонности посвятить себя духовному чину» [1, с. 56]. В 1770 П. Жданов был определен в Морской кадетский корпус для преподавания английского языка, чем он и занимался более 30 лет вплоть до самой смерти в 1801 году. В 1796 «за рачительное исполнение должности» ему был присвоен чин премьер-майора – высший чин восьмого класса в Табели о рангах.

Прохор Жданов написал и издал два пособия по английскому языку: первое – в 1772 году (второе издание – в 1776, третье – 1801), второе – в 1776. Он перевел на русский учебник Т. Дилворта 1751 года: «Новый предводитель англнского языка Томаса Дилуэрта» (переиздания – 1793, 1803).

Жданов является автором первого в истории англо-русского словаря: второй раздел его пособия 1772 года составлен по тематическому принципу и содержит около 4 тысяч слов. В 1784 издан «Новый словарь»: 30 тысяч слов представлены в алфавитном порядке.

Кроме того, Жданов состоял членом первой профессиональной организации переводчиков в России, учрежденной Екатериной II, – Собрания, старшего о переводе иностранных книг. Он переводил английские пьесы на русский. В течение нескольких лет (1774–1777) руководил в Морском корпусе любительским театром, в 1790-е – певческим хором.

Обратившись к его изложению теоретико-грамматического материала, мы видим, что в издании «Английской грамматики» 1772 года Жданов отказался от традиционной катехизисной формы в пользу представленной параграфами:

§ 1. Грамматика есть наука показывающая свойственные мысли изображения словами...

§ 2. Грамматика разделяется на четыре части, а именно

- на Орфографию или правописание.
- Этимологию или произведение слов.
- Синтаксис или сочинение слов.
- Просодию или ударение слов [1, с. 61].

Как отмечает О.Г. Сидорова, «отсутствие в учебнике вопросов сокращает, то есть упрощает подачу материала для ученика и <...> заметно сокращает объем книги» [1, с. 62].

В сильно переработанном издании 1801 года автор следует той же модели, но выверяет формулировки:

§ I. Грамматика учит правильно употреблять как в разговорах так и в письме язык Английский.

§ II. Грамматика разделяется на четыре части:

- 1 – Правописание, Orthógraphy.
- 2 – Словопроизведение, Etymólogy.
- 3 – Словосочинение, Sýntax.
- 4 – Словоударение, Prósody [1, с. 72].

О.Г. Сидорова обращает внимание на то, что «само определение грамматики из невнятного и расплывчатого превращается в конкретное и понятное. Ее составные части (по представлениям XVIII века), в отличие от раннего учебника, названы русскими терминами, что способствует лучшему пониманию системы» [1, с. 72]. Детальное сравнение ранней и поздней версий свидетельствует об изменении подходов к подаче материала и целостной переработке учебника. Тридцатилетний опыт преподавания сказался на отточенности формулировок, практическом характере примечаний и проч. Потенциальную сферу применения учебника автор расширил от «благородного юношества» до «всех Россиян, обучающихся Английскому языку» [1, с. 76].

Третий раздел второй части посвящен Прохору Игнатьевичу Суворину (1750–1815). Он, сын священника, в 1758 поступил в тверскую семинарию, в 14 лет блестяще ее закончил. Буквально через месяц был отправлен в Англию для продолжения обучения в Оксфордском университете. В июне 1775 вместе с В.Н. Никитиным получил степень магистра – «почетъ необыкновенную там для иностранцев, по которой имели право пользоваться выгодами того учебно-общества и преимуществами природного англичанина» [1, с. 78]. В том же году они вернулись в Россию и были направлены в Морской кадетский корпус. В течение двадцати лет (1775–1795) Суворин преподавал математику, латинский и английский языки, а также мифологию, затем стал помощником инспектора корпуса, инспектором. Выйдя в отставку в 1795 году, в 1798 он вернулся на службу – стал профессором английского языка вновь образованного Черно-

морского штурманского училища в Николаеве. Там он не только преподавал, но «из усердия к службе принял управление типографии того училища и отправлял всякую корректуру четыре с половиной года» [1, с. 79]. В 1802 году вышел его учебник «Разговоры английские и российские, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сему языку». В 1804 году он вторично вышел в отставку и жил в Николаеве до 1810 года, когда высочайшим указом был назначен ординарным профессором высшей математики в Московский университет.

Четвертый раздел второй части рассматривает проблему «“Свое” и/или “чужое”, или Насколько компилятивны первые русские учебники английского языка». Здесь рассмотрен учебник Т. Дилворта «New Guide to the English Tongue» (1740; тридцать переизданий за последующие 20 лет), который явился прообразом первых русских учебников. По мнению О.Г. Сидоровой, М. Пермский и П. Жданов, несомненно, пользовались материалами учебника, но их труды – не плагиат, а основательная переработка и адаптация к условиям российской школы. Самым разительным отличием Сидорова считает «их общую тональность, педагогическую и культурологическую направленность» [1, с. 85]. Дилворт «предельно назидателен и серьезен – тексты для тренировки навыков чтения даже односложных слов представляют собой религиозные сентенции, среди дополнительных материалов – только назидательные и верноподданнические отрывки, ни одно из изданий не обходится без текстов молитв» [1, с. 85]. Российские учебники воспринимаются как светские.

В третьей главе рассмотрены ранние учебники московских авторов. Они на четверть века моложе. Первым из москвичей стал Василий Степанович Кряжев (1771–1832). Оставшись сиротой, он в 1776 году был определен в Коммерческое училище при Московском воспитательном доме. Туда же вернулся работать – преподавать языки. Кроме того, он стал известным издателем, публицистом, переводчиком. В 1791 году издал «Руководство к английскому языку», в 1792 – хрестоматию «Избранные сочинения из лучших английских писателей прозою и стихами для упражнения в чтении и переводе», в 1795 – «Английскую грамматику с прибавлением употребительнейших разговоров...». (Позднее он издает комплексы пособий по французскому и немецкому языкам.)

Появление хрестоматии было закономерным и необходимым. О.Г. Сидорова отмечает принципиальное отличие ранних русских учебников от их более поздних аналогов: отсутствие вопросов для контроля понимания материала и упражнений для тренировки. Ученики практиковались именно при чтении текстов, их разборе и переводе на русский. На английском читали балладу О. Голдсмита, «Гамлетов монолог» и «Катонов монолог», стихотворение А. Поупа, «разные отрывки... из периодических сочинений the Rambler... the Spectator» и т.п. [1, с. 99].

В начале XIX века методика преподавания иностранных языков совершенствовалась, и В.С. Кряжев как опытный педагог откликнулся на нововведения – включил упражнения для закрепления пройденного материала.

Второе славное московское имя: Илья Егорович Грузинов (1781–1813). Родился в семье священника. В 1801 году окончил медицинский факультет Московского университета. В 1804 защитил диссертацию в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Командирован за границу для продолжения образования в Европе. После возвращения в 1809 назначен адъюнктом кафедры анатомии, физиологии и судебной медицины Московского университета, через два года – профессором кафедры. Учебник для русских студентов он решил написать еще во время пребывания в Кембридже, и в 1812 году «Английская грамматика» издана. В планах было несколько частей учебника, но замысел осуществлен лишь частично. Одно из его нововведений – оригинальная система транскрипции, основанная на новейших принципах, предложенных носителями языка.

Четвертая глава рецензируемой книги посвящена англо-русским разговорникам. Они предназначались «для обучения иностранному языку посредством заучивания фраз (а также отдельных слов, словосочетаний и фрагментов связного текста), часто расположенных в форме диалога или монолога» [1, с. 119]. В контексте исследования О.Г. Сидоровой – разговорники в учебниках П.И. Жданова, «Разговоры» в учебниках В.С. Кряжева, «Вебелиновы разговоры» (1789, восемь переизданий до 1829 года; самая известная серия разговорников, получившая название по имени автора – Вебелина (Jean Philippe Wegeline), французского преподавателя Московского университета).

При чтении этих разговоров за каждой репликой ощущаешь иные времена, иные нравы: «Малый, за свети свечу», «Пожалуй, достаньте или подайте мне штаны, шлафрок, чулки...», «Шелковые или гарусные?», «Нитяные», «Причешите голову. Причешите парик», «Гребни нечистые» [1, с. 126]. Налицо воспитательная и социокультурная функции разговоров: уче-

никам преподносятся модели поведения, правила этикета; через язык они знакомились с достижениями культуры, тенденциями моды и т.п. Любопытен сам строй мыслей эпохи: «Я о чем-то задумался. – Может быть, вы задумались о своей любовнице? <...> Может быть, вы задумались о своем должнике? Может быть, засадить его в долговую тюрьму?» [1, с. 127].

«Разговоры» могли использоваться не только для изучения английского, но и русского языка, как это происходило с учебником П. Жданова из собрания Бодлеанской библиотеки.

Я спросила автора о том, как готовилась книга. Ответ предсказуем: по крупицам. Учебники требовали поиска – в Москве, Санкт-Петербурге, Оксфорде. Все это заняло восемь лет – счастливых, как отметила Ольга Григорьевна. Сделанные ею фотографии воспроизводят облик обложек, титульных листов. В отличие от отечественных, английские библиотеки позволяют фотографировать первые учебники, как и другие ценные книги. Автор щедро делится всей найденной информацией; отмечает, например, что Тейлоровский институт русистики (Оксфорд) выложил в свободный доступ в сети Интернет полный текст учебника П. Жданова 1801 года и его «Англо-русский словарь» [1, с. 11].

Искренняя признательность О.Г. Сидоровой за подаренную библиотеке университета книгу.

Литература

1. Сидорова, О.Г. Первые российские учебники английского языка / О.Г. Сидорова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 172 с.
2. Cross, A.G. Early Miss Emmies: English nannies, governesses, and companions in pre-Emancipation Russia / A.G. Cross // New Zealand Slavonic Journal. – 1981. – № 1. – Pp. 222–243.